

YOUNG
ADULT
СОВЕРШЕННО
ЛЕТНИЕ

ИДА МАРТИН

ТО, ЧТО
ДЕЛАЕТ
МЕНЯ

МОСКВА
ИЗДАТЕЛЬСТВО
АСТ

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
М29

Дизайн обложки: *Юлия Межова*

Иллюстрации для обложки и титула: *MadnessMalina*
Иллюстрации для внутреннего оформления: *edwine*

М29 **Мартин, Ида.**
То, что делает меня: [роман] / Ида Мартин; [художники MadnessMalina, edwine].— Москва: Издательство АСТ, 2023.— 512 с.: ил.

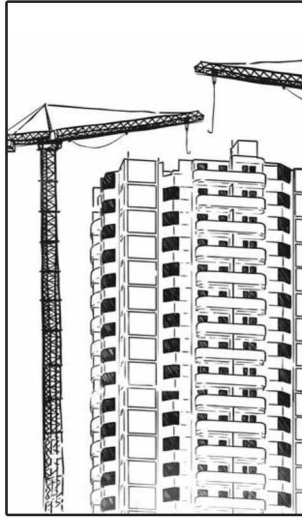
ISBN 978-5-17-157924-1

Одиннадцатиклассник Никита вынужден переехать к отцу и отправиться в новую школу. Но прежде чем он успеет познакомиться со своими непростыми одноклассниками, ему в руки попадает чужой загадочный телефон. Однако все начинается не с таинственных сообщений, приходящих на этот сотовый, и не с прекрасной рыжеволосой девушки, заставившей его с первого взгляда потерять голову. Все начинается с твердого решения Никиты — доказать всем, что он чего-то стоит.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-17-157924-1

© Ида Мартин, текст, 2023
© ООО «Издательство АСТ», 2023

В каждом человеке солнце, только
дайте ему светить.

Сократ

ГЛАВА 1

Первый удар пришелся в солнечное сплетение, дыхание перехватило, я согнулся пополам, и в ту же секунду чья-то здоровенная ножища в грязной потрепанной кроссовке впечаталась прямым в нос. Резкая боль отдалась в висках, в глазах потемнело, и я беспомощно завалился на бок. Теперь меня пинало уже несколько ног.

На то, что меня не станут бить, я надеялся до последнего. Наивно было рассчитывать уболтать их, но попытаться стоило.

Вероятно, привязались они возле салона сотовой связи. Но понял я это, когда уже успел прилично углубиться во двory. Хотелось поскорее рассмотреть новый пятидюймовый мобильник «Сяоми» — папин запоздалый подарок на семнадцатилетие. Достал его из коробки прямо на ходу. Стоило поменять карту памяти еще в салоне вместе с симкой, но на радостях я слишком торопился. Вытащил «Сяоми», кинул коробку в пакет и, выковыряв малюсенькую карточку из своего старого желтенького «Самсунга», аккуратно вставил в тонкую щель. Воткнул наушники, открыл плей-лист — красота. Все снова вернулось на свои места. Мои мелодии, мои мысли, озвученные чужими голосами, мой личный, неприкосновенный мир.

8 ИДА МАРТИН

В качестве лучшего лекарства от стресса «Пилоты»¹ советовали делать ароматизированные свечи с запахом далекого детства. И я подумал, что такие свечи мне бы очень понадобились. Потому что слово «стресс» вот уже который день было моим вторым именем.

Я сделал бы свечи с запахом моря, нагретого песка и прохладных простыней отеля. Ароматом маминых духов «Гуччи», лимонного освежителя из ее машины и «Альпийских лугов», которыми пахли все наши вещи до тех пор, пока Игорь не сказал, что магазинные ополаскиватели могут вызвать аллергию. Всем тем, что ушло и уже больше никогда не повторится. А еще этим последним днем лета: городской пылью, бензином, разбитым арбузом на асфальте и пластиком нового мобильного. Днем, когда единственное, что у меня осталось своего, — только вот этот мир в наушниках.

Я был слишком поглощен мыслями, чтобы глазеть по сторонам. Очень глупо и легкомысленно, особенно когда ты в новом районе и от метро до дома ходил всего один раз. А как поднял голову, понял, что заплутал.

Незнакомые дома, дворы, маленькие асфальтовые дорожки, детские площадки, припаркованные у подъездов машины. Всё как везде. Но, куда идти, я не имел никакого представления.

А те парни, как шакалы, все это время шли по пятам. Местная шушера — человек пять или шесть. И когда я сообразил, что происходит, было поздно. Дорога вела мимо старых зеленых гаражей: глухое место, народу никого, хотя времени всего-то начало шестого, я один, а они чуть

¹ *Twenty One Pilots* — американская группа.

ли не в затылок дышат. Идут, гогочут, отпускают мерзкие шуточки.

Я сунул телефон в карман шорт, ссутулился и стал прикидывать, получится ли убежать, если неожиданно сорваться с места, или лучше попробовать договориться. Но тут как раз противный гнусавый голос окликнул:

— Слышь, пацан, одолжи телефончик.

Ладони мигом вспотели, под ложечкой засосало. В голове не появилось ни одной отмазки. Я ускорился и приготовился рвануть, бегал я все-таки неплохо, но в этот момент кто-то сзади резко дернул за пакет. Ручки оборвались.

От неожиданности я притормозил, и уроды тут же окружили меня.

— Мобилу давай,— прогнусавил развязный прыщавый парень на вид чуть помладше меня, во всяком случае, ниже и худее.

Остальные противные морды злорадно оскалились. С радостью бы плюнул в каждую из них, но для такого финта крутости мне явно не хватало, да еще и в чужом районе.

У него была синяя футболка с надписью: «Just do it later». И я, вместо того чтобы ответить что-то достойное, почему-то стал думать о том, как это вышло, что Шая Ла Баф¹ так быстро вырос.

— Накидай ему в рыло,— крикнул кто-то сзади.

И это наконец вывело меня из ступора.

— Да ладно вам,— сказал я как можно небрежнее.— На фига вам телефон? От них мозги закипают. У нас в школе одному чуваку в прошлом году из-за трубки голову оторвало. Вот так взял чужой телефон без спроса, а тот бац — и

¹ Шая Ла Баф — американский актер.

10 ИДА МАРТИН

взорвался. Новая корейская фишка, антивор, типа. Нелегально, конечно, но офигенно эффективно. Я за это приложение пятьсот рублей выложил. Но пока не проверял.

— Че ты гонишь? — озадаченно протянул прыщавый. Его стая притихла. Слушали.

Я очень рассчитывал на то, что с минуты на минуту по этой дорожке кто-нибудь пройдет и шакалы не станут меня трогать на глазах у прохожих.

— У тебя новый телефон, ты бы не успел ничего установить,— заявил высокий кудрявый парень, видимо самый сообразительный из них.

— То приложение у меня на карте памяти. И как только попадает в устройство, сканер головы тут же активируется.

— Что за сканер? — недоверчиво и злобно прищурился прыщавый.

— Ну как,— я добавил в голос нотки уверенности,— знаешь же про распознавание лица? А тут сразу определяются очертания головы владельца. Это же корейцы, они по технологиям скоро Китай догонят.

В тот момент я все еще надеялся, что обойдется, но, наверное, переоценил их терпение и способность воспринимать информацию, потому что прыщавый ударил резко и неожиданно, так, что я даже закрыться не успел.

А уже после того, как я свалился и меня захлестнула волна боли, я вдруг вспомнил, что на первых «Трансформеров» мы ходили вместе с папой, когда он еще жил с нами, и Шае в том фильме было примерно столько же, сколько мне сейчас. Только у него был «Оптимус», а у меня только два обычных телефона, которые ни во что не трансформируются. И которые кто-то бесцеремонно вытащил из кармана в ту же минуту, как я о них подумал.

Но тут послышались другие голоса, удары прекратились, и я еще толком не понял, что чувствую, как кто-то потряс за плечо:

— Ты как?

Я открыл глаза и сначала увидел перед собой голые загорелые коленки, а потом и молоденькую девушку в короткой коричневой юбке, присевшую возле меня. У нее были рыжие волосы и огромные янтарные глаза с длинными черными ресницами. Тогда она показалась мне невероятно красивой.

Осторожно приподнявшись на локте, я вытер разбитый нос. Вид крови меня прилично подкосил, поэтому пришлось откинуться на спину, чтобы, не дай бог, девушка не заметила, что я совсем раскис.

Тело ныло, во рту скопилась противная кровавая слюна, в голове будто пропеллер крутился.

— Жив? — Темноволосый парень в легких песочных брюках и белой лакостовской рубашке поло протянул руку.

Я машинально ухватился за нее и в ту же минуту был на ногах.

Девушка достала бумажные носовые платки и дала один мне, а другой парню, чтобы тот вытер испачканную в моей крови ладонь. У платка был приятный сладковатый аромат персика, и я решил, что этот запах теперь тоже надолго запомню.

— Спасибо,— сказал я, невольно хлюпая носом и чувствуя жуткий стыд из-за своего жалкого положения.

— Домой доберешься? — Парень внимательно вглядывался мне в лицо.

У него были низкие густые брови и большие темные, с тяжелыми веками глаза, от чего пристальный взгляд тоже казался тяжелым.

12 ИДА МАРТИН

— Надеюсь,— неуверенно отозвался я, а потом сразу решил пояснить: — Я в этом районе плохо ориентируюсь. Мне кирпичная семнадцатизэтажка нужна. Полукруглая такая, с арками. Там еще химчистка и парикмахерская.

Парень переглянулся с девушкой.

— Мы бы проводили,— сказал он после некоторого молчания.— Но и так на сеанс опаздываем.

— Иди вон до тех пятиэтажек,— девушка махнула рукой в сторону, откуда я пришел,— за ними будет длиннющий белый дом, отделанный голубыми панелями. Вдоль него до школы. Затем через школьный двор, там с одной стороны детский сад увидишь, а с другой...

Она осеклась. По соседней дорожке медленно, с любопытством уставившись в нашу сторону, проехали двое ребят на большом черном мотоцикле.

Тот, что сидел сзади, в клубной футболке «Манчестера», приветственно поднял два пальца вверх. Девушка помахала в ответ.

— После детского сада я найду,— прогнусавил я, зажав кровоточащий нос платком.— Спасибо.

Они быстро ушли, а я, подобрав затоптанные наушники, медленно двинулся в сторону пятиэтажек.

Телефон было жалко до невозможности. Я ждал его с июля, со своего дня рождения. Папа обещал подарок, как только я переберусь к нему. И это было единственной причиной, хоть как-то скрашивающей тягостную неизбежность переезда.

Переезжать я не хотел, и мы довольно сильно поссорились из-за этого с мамой. Целую неделю не разговаривали, а потом я, понадеявшись, что она передумала, попытался помириться, но оказалось зря.

ТО, ЧТО ДЕЛАЕТ МЕНЯ 13

— У меня тоже есть право на личную жизнь,— раздраженно заявила она.— Наконец все стало налаживаться, а тут ты со своими капризами. Семнадцать лет — немалый срок. Все это время я занималась только тобой, а теперь у меня появился ребенок.

— Получается, я не твой ребенок.

— Ну конечно мой. Но далеко не ребенок. У тебя рост сто восемьдесят и нога сорок третьего размера.

— Сорок второго.

— Никита! Не нужно ерничать. Это не обсуждается. Летом отдохнешь у бабушки Гали, а с первого сентября как миленький отправишься к папе. Счастье, что он согласился тебя взять.

— Мам, прошу,— я очень старался договориться по-хорошему.— Хочешь, буду помогать с Алёнкой? Могу на молочку ходить и во всей квартире хоть каждый день убираться.

— Это всего на год. Как закончишь школу, что-нибудь придумаем.

И так это просто получалось: «всего-то на год». Может, для нее год не срок, а как по мне, так целая вечность. Триста шестьдесят пять дней заточения в невыносимых условиях. А ведь я ничего плохого не сделал, ни в чем не провинился, просто у нее «наконец все стало налаживаться».

Мама познакомилась с Игорем три года назад в Турции, прошлым летом они поженились, а этой весной родилась Алёнка.

В целом Игорь был нормальный: ни плохой, ни хороший, обычный сорокалетний мужик — тренер в фитнес-центре, разведенный и повернутый на здоровом образе жизни. Вначале он проявлял ко мне некое дружелюбие, даже радиоуправляемый вертолет подарил, но потом, после их

14 ИДА МАРТИН

свадьбы, я стал для него чем-то вроде мебели. Мое внимание ему тоже особо не требовалось. Зато мамино полностью переключилось на него.

— Можно мне хотя бы в школе своей остаться?

— Это на другом конце Москвы. Полтора часа дороги.

— Мне несложно, а новеньких нигде не любят. Их третируют и гнобят.

— В таком случае,— откликнулась мама довольно равнодушно,— у папы появится отличная возможность восполнить пробелы твоего мужского воспитания.

Сказала она это с такой долей скептицизма, что мне стало немного обидно за папу. Ведь, пока они не развелись, он занимался со мной не меньше, чем она. Дело в том, что у мамы был бзик — сделать из меня какого-то суперчеловека. Супергеня и супергероя в одном флаконе.

С двух лет меня ежедневно водили во всевозможные группы развития, кружки и секции: логопед, йога, ритмика, шахматы, английский, акварель, веселый счет, гимнастика, футбол, легкая атлетика, прыжки с трамплина, уроки красивого письма, артистическое фехтование... Перечислять можно было до бесконечности.

В будние дни мама возила меня на своей машине по всему городу, умудряясь одновременно еще и работать. Я вообще плохо помню ее без телефона в руке. У них с подругой бизнес свой, туристический. Очень нервное и ответственное дело, поэтому вечером, когда мы наконец оказывались дома, а папа приходил с работы, родители начинали долго и неприятно ругаться, после чего папа прятался в моей комнате и читал мне книжки. Он говорил, что я действую на него успокаивающе. А в выходные дни на занятия я ездил с ним. И в кино мы вместе ходили, и на «Игромир».

Папа, в отличие от мамы, никуда не мчался, не паниковал, не раздражался и, как ни странно, везде успевал. Одним словом, раньше папу я любил и готов был переехать к нему, даже бабушку бы вытерпел, но жить в одной комнате с его недоделанным приемным сыном было слишком.

— Умоляю, мама, я и дня не вынесу с этим придурком.

— Ваня не придурок. У него оценки лучше твоих. Он просто больной и очень несчастный мальчик.

— Но у меня здесь друзья и...

— Друзья? — Мама закатила глаза, точно я сморозил невероятную чушь. — Вот только не нужно этой высокопарной лирики. Друзья, Никита, — это такой атавизм, пережиток прошлого, когда у людей было много свободного времени и они не могли справиться со своими проблемами в одиночку. А в современном обществе, в условиях жесточайшей конкуренции, дружба — это тебе не детсадовское «один за всех и все за одного», а осознанное взаимовыгодное сотрудничество, где люди приносят друг другу пользу. А от твоего Боряна и Вовки Петухова никакой пользы. Так что тебе вполне хватит соцсетей, которые с переездом никуда не денутся.

И тут я понял, что больше уже не могу сдерживаться.

— Ах, так! Ну и ладно! Ты еще пожалеешь, — я же старался по-хорошему, но она сама не захотела. — Если меня из той школы выгонят, если я сбегу из дома или придушу этого придурка, не удивляйся. Все, что там со мной случится, будет на твоей совести.

Но мама закрыла уши ладонями и ничегошеньки не слышала. А потом все равно сделала по-своему.

Я прошел мимо пятиэтажек и обнаружил, что никакого длинного белого дома не вижу, а за последним корпусом начинается самый настоящий лес. И пока я растерянно

